

Генерация магнитоиндуцированной третьей гармоники в магнитных фотонных микрорезонаторах

Т. В. Мурзина,¹⁾ Р. В. Капра, А. А. Рассудов, О. А. Акципетров, К. Нишимура⁺²⁾, Х. Учиды⁺²⁾, М. Иноуэ⁺²⁾

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119992 Москва, Россия

⁺Toyohashi University of Technology, 441-8580 Toyohashi, Japan

Поступила в редакцию 16 апреля 2003 г.

Экспериментально обнаружена генерация магнитоиндуцированной третьей гармоники в тонких пленках железо-иттриевого граната, допированного висмутом. Усиление абсолютной величины магнитоиндуцированного нелинейно-оптического отклика достигалось путем встраивания пленки граната в фотоннокристаллический микрорезонатор. Показано, что наблюдаемые изменения интенсивности третьей гармоники, индуцированные магнитным полем, обусловлены эффектом внутреннего гомодинирования при интерференции слабой магнитной и значительной немагнитной составляющих кубической нелинейной поляризации граната.

PACS: 07.57.Hm, 76.60.–k

Магнитоиндуцированные нелинейно-оптические эффекты, предсказанные в работе [1], наблюдались при генерации второй оптической гармоники (ВГ) в тонких пленках железо-иттриевого граната ($Y_3Fe_5O_{12}$), допированного висмутом (Bi:YIG) [2]. Позднее эти явления, которые можно рассматривать как нелинейные аналоги магнитооптических эффектов Фарадея и Керра, наблюдались при генерации ВГ в различных магнитных структурах: магнитных сверхрешетках [3], наногранулярных пленках, обладающих гигантским магнитосопротивлением [4], на магнитных интерфейсах [5], и др. Однако малость магнитоиндуцированных эффектов при генерации ВГ, наблюдавшаяся, как правило, в этих экспериментах, заставляла ожидать значительных трудностей экспериментального наблюдения магнитоиндуцированных эффектов более высокого порядка нелинейности, например при генерации третьей оптической гармоники (ТГ). Следствием этого, по-видимому, является отсутствие опубликованных результатов по экспериментальному наблюдению магнитоиндуцированной ТГ [6].

Эффекты усиления оптических и нелинейно-оптических процессов в фотонных кристаллах и микрорезонаторах являются в последнее время объектом интенсивных экспериментальных исследований. Так, гигантское усиление интенсивности второй и третьей оптических гармоник в микрорезонаторах из мезопористого кремния, вызванное

эффектами локализации света, недавно наблюдалось в работах [7]. Эти результаты позволяют рассчитывать на наблюдение магнитоиндуцированной ТГ при исследовании магнитных фотонных кристаллов и микрорезонаторов на их основе, технология изготовления которых была развита в последнее время [8]. Для таких структур можно ожидать усиления абсолютных значений нелинейных магнитооптических вкладов за счет сильной локализации света в микрорезонаторном ферромагнитном слое. Такое усиление было продемонстрировано для магнитных микрорезонаторов на основе пленки Bi:YIG при генерации магнитоиндуцированной ВГ в геометрии полярного магнитооптического эффекта Керра [9,10]. Усиление абсолютной величины магнитоиндуцированного нелинейно-оптического сигнала не означает возрастания контраста магнитного отклика, поскольку немагнитный отклик также возрастает. В то же время, увеличение магнитного контраста ТГ должно наблюдаться за счет эффекта внутреннего гомодинирования, недавно продемонстрированного для магнитоиндуцированной ВГ [11].

В настоящей работе наблюдалась генерация магнитоиндуцированной третьей оптической гармоники в магнитном микрорезонаторе с тонкой пленкой железо-иттриевого граната, допированного висмутом, в качестве разделительного слоя.

Образцы магнитных фотонных МР представляют из себя полуволновые слои (слои с оптической толщиной $\lambda/2$) поликристаллического Bi:YIG толщиной 190 нм, окруженные парами брэгговских зеркал, каждое из которых, в свою очередь, состоит

¹⁾e-mail: mur@shg.ru

²⁾К. Nishimura, H. Uchida, M. Inoue.

из пяти пар чередующихся четверть-волновых слоев SiO_2 и Ta_2O_5 толщиной 135 и 95 нм, соответственно. При изготовлении магнитных МР вначале на подложке плавленного кварца методом магнетронного напыления выращивается одномерный фотонный кристалл $\text{SiO}_2/\text{Ta}_2\text{O}_5$, играющий роль распределенного брэгговского отражателя. Затем напыляется пленка Vi:YIG нужной оптической толщины. Последующий отжиг при температуре 725°C в течение 10 мин приводит к образованию слоя поликристаллического ферромагнитного граната. На последней стадии приготовления структуры на микрорезонаторный слой граната напыляется верхнее фотоннокристаллическое зеркало. Вид скола слоистой структуры магнитного фотонного МР, полученный с помощью сканирующего электронного микроскопа, приведен на вставке к рис.1а.

Эксперименты по исследованию генерации магнитоиндуцированных второй и третьей оптических гармоник проводились с использованием излучения YAG:Nd^{3+} -лазера с длиной волны 1064 нм, импульсной плотностью мощности 10 МВт/см^2 , длительностью импульса 15 нс и частотой следования импульсов 25 Гц. Излучение ВГ и ТГ, отраженное от образца, отделялось от излучения накачки стеклянными и интерференционными фильтрами и детектировалась фотозлектронным умножителем и стробируемой электронной системой регистрации. Часть излучения накачки отводилась в канал сравнения, в котором регистрировался сигнал ВГ от эталонного образца – кристалла кварца. Нормировка интенсивности, измеренной в сигнальном канале, на интенсивность сигнала в канале сравнения позволяет снизить влияние флуктуаций мощности лазерного излучения на точность измерения интенсивности второй и третьей оптических гармоник от образца МР. Поляризация излучения накачки изменялась с помощью полуволновой пластины, контроль поляризации основного излучения и излучения ВГ осуществлялся призмами Глана. При проведении магнитных измерений образец помещался в насыщающее постоянное магнитное поле напряженностью $\simeq 2\text{ кЭ}$, создаваемое с помощью постоянных магнитов в геометрии меридионального или экваториального магнитного эффекта Керра. Для измерения угловых спектров интенсивности ВГ и ТГ образец устанавливался на управляемый компьютером автоматический гониометр с угловым разрешением 0.24° .

На рис.1а представлен спектр пропускания магнитного МР при нормальном падении, демонстрирующий наличие запрещенной фотонной зоны в интервале длин волн от 1000 до 1340 нм, что проявляется

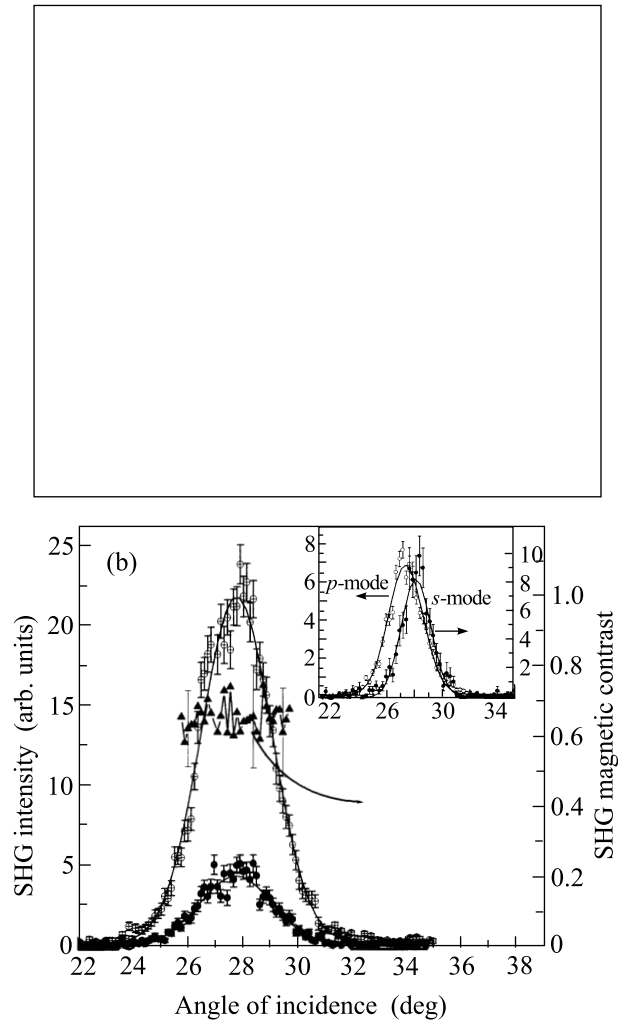

Рис.1. (а) Спектр коэффициента линейного пропускания p -поляризованной волны излучения накачки, измеренный при нормальном падении. На вставке – изображение торца магнитного фотонного микрорезонатора, полученное в сканирующем электронном микроскопе. (б) Угловые спектры интенсивности ВГ для p - p -комбинации поляризацій волн накачки и ВГ, соответственно, измеренные в окрестности микрорезонаторной моды для противоположных направлений магнитного поля (круглые символы) и магнитного контраста ВГ (треугольные символы). На вставке – угловые спектры интенсивности ВГ для p - p - и s - p -комбинаций поляризацій

в практически полном отсутствии проходящего через образец света (практически полном его отражении), и микрорезонаторной моды с центром при $\lambda \simeq 1117\text{ нм}$.

Для этого образца в первую очередь были охарактеризованы квадратичные немагнитные и магнитные нелинейно-оптические свойства методом генерации ВГ.

Для нелинейной пленки, изотропной в плоскости слоя, в отсутствие внешнего магнитного поля отличны от нуля следующие компоненты квадратичной восприимчивости: $\chi_{zzz}^{(2)}$, $\chi_{zzx}^{(2)} = \chi_{zyy}^{(2)}$, $\chi_{xxz}^{(2)} = \chi_{yyz}^{(2)}$. Здесь система координат выбрана таким образом, что ось z направлена по нормали к плоскости образца, ось x лежит в плоскости образца и в плоскости падения. При этом генерация ВГ разрешена для p - p - и s - p -комбинаций поляризаций волн накачки и ВГ, соответственно. Соответствующие угловые спектры интенсивности ВГ, измеренные в эксперименте, представлены на вставке к рис.1. Видно, что существует различие в угловом положении p - p - и s - p -немагнитной ВГ, что коррелирует с наличием двух мод для p - и s -накачки в частотных спектрах коэффициента линейного отражения [9, 10]. Спектральное (угловое или частотное) различие положений p - и s -мод может быть обусловлено как поляризационным расщеплением [12], так и наличием одноосной анизотропии слоя феррит-граната в направлении нормали к образцу. Такая анизотропия может вводиться во время приготовления образца деформацией в слое феррит-граната, зажатого диэлектрическими брэгговскими отражателями [10].

Угловое положение максимумов интенсивности ВГ в модах соответствует углам падения, при которых достигается условие возбуждения микрорезонаторной моды для излучения накачки с длиной волны 1064 нм. Исходя из выражения для длины волны, попадающей в резонанс МР при ненулевом угле падения, $\lambda = \lambda_0 \sqrt{1 - \sin^2 \alpha / n^2(\omega)}$, где λ_0 – резонансная длина волны при нормальном падении на образец, α – угол падения и n – показатель преломления, можно определить величину показателя преломления на длине волны излучения накачки $n_{1064} = 1.554$.

Наложение на образец магнитного поля в геометрии экваториального магнитооптического эффекта Керра (вдоль оси Y) приводит к появлению дополнительных нечетных по намагниченности M компонент квадратичной восприимчивости: $\chi_{xyyY}^{(2),M}$, $\chi_{xxxY}^{(2),M}$, $\chi_{yyxY}^{(2),M}$, $\chi_{zzzY}^{(2),M}$, $\chi_{zzxY}^{(2),M}$, где четвертый индекс указывает на ориентацию магнитного поля (намагниченности) в лабораторной системе координат. При интерференции немагнитного и магнитного нечетного по M вкладов в нелинейную поляризацию возможно наблюдение нечетных по намагниченности эффектов в интенсивности ВГ.

На рис.1b, представлены угловые спектры интенсивности ВГ от магнитного МР, измеренные для p -поляризованной ВГ при p -поляризованном излучении накачки для противоположных направлений магнит-

ного поля, приложенного к образцу в геометрии экваториального эффекта Керра. Из рисунка видно, что наложение магнитного поля приводит к значительному нечетному по M изменению интенсивности ВГ, тогда как сдвиг углового положения максимума интенсивности ВГ практически отсутствует. Мерой магнитоиндуцированного изменения интенсивности отраженной ВГ служит магнитный контраст $\varrho_{2\omega} = (I_{2\omega}(\uparrow) - I_{2\omega}(\downarrow)) / (I_{2\omega}(\uparrow) + I_{2\omega}(\downarrow))$, где $I_{2\omega}(\uparrow)$ и $I_{2\omega}(\downarrow)$ – интенсивности ВГ, измеренные для противоположных направлений магнитного поля. Угловой спектр магнитного контраста на длине волны ВГ в моде микрорезонатора также показан на рис.1b. Видно, что в пределах ошибки измерений магнитный контраст является спектрально независимым и его величина составляет ≈ 0.6 .

Обратимся теперь к рассмотрению процесса генерации ТГ в магнитных МР. Анализ симметрии тензора кубической дипольной восприимчивости, определяющего генерацию третьей оптической гармоники, показывает, что для изотропной в плоскости слоя нелинейной среды и в отсутствие магнитного поля отличны от нуля следующие компоненты:

$$\begin{aligned} \chi_{zzzz}^{(3)}, \chi_{xxxx}^{(3)} = \chi_{yyyy}^{(3)}, \chi_{zzxx}^{(3)} = \chi_{zzyy}^{(3)}, \\ \chi_{xxyy}^{(3)} = \chi_{yyxx}^{(3)}, \chi_{xxzz}^{(3)} = \chi_{yyzz}^{(3)}. \end{aligned} \quad (1)$$

Из вида компонент нелинейной восприимчивости следует, что генерация немагнитной ТГ возможна только для s - s - и p - p -комбинации поляризаций волн накачки и ТГ, соответственно. На рис.2b представлены соответствующие угловые спектры интенсивности ТГ, измеренные в эксперименте. Как и в случае генерации второй оптической гармоники, угловые спектры s - и p -мод ТГ оказались сдвинуты друг относительно друга на $1.5 \div 2^\circ$.

На вставке к рис.2а показана зависимость интенсивности регистрируемого сигнала ТГ от мощности излучения накачки. Интенсивность ТГ, приведенная в логарифмическом масштабе, зависит от логарифма интенсивности накачки как линейная функция, тангенс угла наклона которой равен трем. Такая кубическая зависимость подтверждает, что регистрируемый в эксперименте сигнал действительно является третьей гармоникой.

Наложение магнитного поля, как и в случае ВГ, приводит к появлению дополнительных компонент кубической дипольной восприимчивости, нечетных по намагниченности. Можно показать, что в геометрии экваториального (меридионального) эффекта Керра, когда магнитное поле параллельно оси Y (X), появляются следующие ненулевые компоненты:

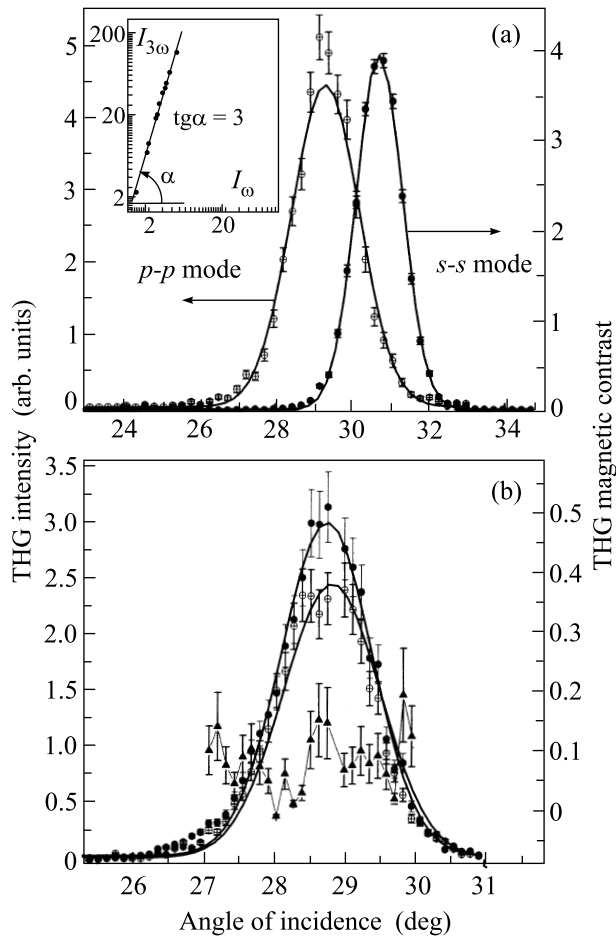

Рис.2. (а) Угловые спектры интенсивности ТГ для p – p - и s – s -комбинации поляризаций волн накачки и ТГ (открытые и закрашенные кружки, соответственно). Вставка – зависимость интенсивности ТГ от мощности излучения накачки (в двойном логарифмическом масштабе). (б) Угловые спектры интенсивности p -поляризованной ТГ для противоположных направлений магнитного поля, приложенного в геометрии меридионального эффекта Керра (круглые символы), и магнитного контраста ТГ (треугольные символы). Поляризация излучения накачки составляет угол 7° с s -поляризацией

$M \parallel Y$:

$$\chi_{zzzz}^{(3),M}, \chi_{xxxx}^{(3),M}, \chi_{zzxx}^{(3),M}, \chi_{yuyy}^{(3),M}, \chi_{xzzz}^{(3),M}, \quad (2)$$

$M \parallel X$:

$$\chi_{zyyy}^{(3),M}, \chi_{yxxx}^{(3),M}, \chi_{yzzz}^{(3),M}, \quad (3)$$

где пятый индекс указывает на ориентацию магнитного поля (намагниченности) в образце.

Наблюдение нечетного по намагниченности изменения интенсивности при генерации ТГ возможно, если существует интерференция немагнитной и нечетной по M магнитной составляющих кубичной не-

линейной поляризации: исследованный ранее для генерации магнитоиндуцированной ВГ эффект внутреннего гомодинамирования [11, 13]. Из вида приведенных выше нечетных по намагниченности компонент кубичной восприимчивости следует, что такая ситуация реализуется только для p – p -комбинации поляризаций в геометрии экваториального магнитооптического эффекта Керра. Однако в этом случае не было экспериментально зарегистрировано нечетного по M эффекта при генерации ТГ, что связано, по-видимому, с относительно малой величиной магнитной кубической восприимчивости.

Для регистрации магнитоиндуцированной составляющей ТГ была выбрана следующая схема эксперимента: поляризация излучения накачки была повернута на угол $5^\circ \div 7^\circ$ от s -поляризации и регистрировалась p -поляризованная компонента ТГ. При этих условиях регистрировалась практически вся магнитная s – p -компонента ТГ, $\chi_{zyyy}^{(3),M}$, которая интерферировала с сильно подавленной немагнитной p – p -компонентой ТГ. Аналогично был измерен магнитный контраст интенсивности ТГ для s -поляризованной компоненты ТГ при поляризации излучения накачки, смещенном от p -поляризации на угол $\simeq 7^\circ$. Величина магнитного контраста интенсивности ТГ по аналогии с генерацией магнитоиндуцированной ВГ определялась в соответствии с выражением: $\varrho_{3\omega} = (I_{3\omega}(\uparrow) - I_{3\omega}(\downarrow)) / (I_{3\omega}(\uparrow) + I_{3\omega}(\downarrow))$, где $I_{3\omega}(\uparrow)$ и $I_{3\omega}(\downarrow)$ – интенсивности ТГ для противоположных направлений магнитного поля. В результате было получено значение магнитного контраста $\varrho_{3\omega}$ интенсивности ТГ $\simeq 0.1$ для значений угла падения, соответствующих центру микрорезонаторной моды и для сдвига $\pm 1^\circ$.

Обнаруженный магнитный контраст интенсивности ТГ может быть связан с двумя факторами. Во-первых, он может быть связан с генерацией ТГ на магнитоиндуцированных компонентах кубичной восприимчивости и проявлением эффекта внутреннего гомодинамирования, заключающегося в выявлении слабой магнитной составляющей ТГ на фоне значительной немагнитной ТГ за счет их интерференции [11, 13]. В этом случае можно сделать оценку величины $\chi^{(3),M}$, которая составит $\sim 2 \cdot 10^{-4} \cdot \chi^{(3)}$, где $\chi^{(3)}$ – эффективная немагнитная кубическая восприимчивость для p – p -комбинации поляризаций. Во-вторых, наблюдение магнитоиндуцированного эффекта в интенсивности ТГ может быть обусловлено изменением поляризации излучения накачки за счет её фарадеевского вращения в ферромагнитном микрорезонаторном слое. Последний вклад, по-видимому, мал, поскольку фарадеевское вращение поляризации инф-

ракрасной накачки с длиной волны 1064 нм невелико даже при микрорезонаторном усилении линейного эффекта Фарадея и составляет величину менее 1° [7].

В заключение, подытожим, что в статье экспериментально наблюдалась магнитоиндуцированная оптическая ТГ в магнитных фотонных микрорезонаторах на основе железо-иттриевого граната. Показано, что магнитоиндуцированное изменение интенсивности ТГ в первую очередь определяется нечетным вкладом магнитной кубической восприимчивости, который подчеркивается интерференцией с немагнитным вкладом за счет эффекта внутреннего гомодинирования.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты # 01-02-16746, 01-02-17524, 01-02-04018, 00-02-16253) и Президентского гранта "Ведущие научные школы России" # 00-15-96555.

1. N. N. Akhmediev, S. B. Borisov, A. K. Zvezdin et al., *Sov. Phys. Solid State* **27**, 650 (1985).
2. O. A. Aktsipetrov, O. V. Braginskii, and D. A. Esikov, *Kvantovaya Electron.* **17**, 320 (1990) [*Sov. J. Quantum Electron.* **20**, 259 (1990)].
3. Th. Rasing, *J. Magn. Magn. Mater.* **165**, 35 (1997).
4. T. V. Murzina, T. V. Misuryaev, A. F. Kravets et al., *Surf. Sci.* **482-485**, 1101 (2001).
5. J. Reif, J. C. Zink, C.-M. Schneider, and J. Kirschner, *Phys. Rev. Lett.* **67**, 2878 (1991).
6. Results on magnetization-induced effects in third-harmonic generation in thin garnet films were presented recently by Dr. Shin-ichi Ohkoshi from The University of Tokyo on Conference on Magnetism at Tokyo University of Agriculture and Technology.
7. T. V. Dolgova, A. I. Maidikovskii, M. G. Martemyanov et al., *Appl. Phys. Lett.* **81**, 2725 (2002); T. V. Dolgova, A. I. Maidikovskii, M. G. Martemyanov et al., *Pis'ma ZhETF* **75**, 17 (2002) [*JETP Lett.* **75**, 15 (2002)].
8. M. Inoue, K. Arai, T. Fujii, and M. Abe, *J. Appl. Phys.* **83**, 6768 (1998); M. Inoue, K. Arai, T. Fujii, and M. Abe, *J. Appl. Phys.* **85**, 5768 (1999).
9. A. A. Fedyanin, T. Yoshida, K. Nishimura et al., *Pis'ma ZhETF* **76**, 609 (2002) [*JETP Lett.* **76**, 527 (2002)].
10. A. A. Fedyanin, T. Yoshida, K. Nishimura et al., *J. Mag. Mag. Mat.* **258-259**, 96 (2003).
11. T. V. Murzina, A. A. Fedyanin, T. V. Misuryaev et al., *Appl. Phys.* **B68**, 537 (1999).
12. D. Bachtter, M. S. Skolnik, A. Armitage et al., *Phys. Rev.* **B56**, 10032 (1997).
13. O. A. Aktsipetrov, *Colloids and Surfaces* **A202**, 165 (2002).